

Василий Чибисов

**Мужик
не
ухнет,
сова не
съест**

*Иронический
хоррор*

Василий Чибисов

**Мужик не ухнет, сова не
съест. Иронический хоррор**

«Издательские решения»

Чибисов В. В.

Мужик не ухнет, сова не съест. Иронический хоррор /
В. В. Чибисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834401-5

Три воспоминания о великом физтехе (совпадения случайны). Физтех, великий и ужасный, нелепый и уютный. Где из-за угла выглядывает странная старуха. Где ночью в пустом учебном корпусе по лестницам бегают неизвестный науке зверь. Где пожарному инспектору лучше никогда не появляться.

ISBN 978-5-44-834401-5

© Чибисов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Мужик не ухнет, сова не съест	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мужик не ухнет, сова не съест
Иронический хоррор
Василий Чибисов

© Василий Чибисов, 2016

ISBN 978-5-4483-4401-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мужик не ухнет, сова не съест

– Эй! Сова! Открывай!

Медведь пришёл!

Приключения Винни-Пуха

– Зайцы умирают молодыми.

– Это почему же?

– Мы бежим, понимаешь?

А движение – это жизнь.

Козлов С. Ёжик в тумане

– Ну привет предателям! Как твоя антинаука поживает? Смотрю, хорошо отъелся ты на психоанализе.

– А когда я худым был?

– А когда добрым?

– Так! Не понял. Чё надо, жертва советской пропаганды?

– Ну, ушёл я из лаборатории.

– Давно пора. Твои компьютерные мозги пригодятся в любом бизнесе.

– Наебизнесе. Я не поэтому увольняюсь. Просто тут страшновато стало. Ну, тревожно.

– Нашёл свободные уши? Я не какой-нибудь социальные психолог, чтобы...

– Ты не понял. Я про другую тревогу. Ну, которая страшная.

– Алекситимия, коммуникационная оспа нашего века! Давай конкретнее.

– Ну, ты же пишешь. Ну, про красного ангела.

– Не напоминай. У меня тут три статьи по психоаналитической методологии лежат незаконченные, а я всё изображаю из себя писателя хорроров.

– Да лучше хорроры пиши, чем эту антинауку. Стой, я пошутил! Короче, я тебе подарю историю. Которая уже месяц с лишним длится. А ты её запишешь. Только чур без имён! Мне косые взгляды на новом месте работы не нужны.

– Сомневаюсь, что на тебя вообще кто-то смотрит, даже искоса. Рассказывай. И постарайся не «нукать», а то поставлю на счётчик слов-паразитов.

Дальнейшее записано и стилистически обработано со слов бывшего сотрудника МФТИ, кандидата технических наук, автора более сотни научных публикаций, талантливого программиста и неисправимого левака, товарища Т. На всякий случай уточню, что лабораториями в КПМ называют вычислительные кластеры, на одном из которых и писал свои программы тов. Т. Самое сложное в этой истории для меня было не обращать внимания на постоянные «нуканье» и «меканье» рассказчика. Над языком изложения тоже пришлось поработать, без ущерба для сюжета. Спасибо Жаку Рансьеру и его концепции немой речи: теперь я знаю, как переводить устную речь в письменную, раскрывая перед читателем эстетику бессознательного. Итак...

Все уже забыли, почему Корпус прикладной математики (КПМ) называют чернильницей. Облицовка выцвела, потемнела, приобрела бурый оттенок. Новое поколение студентов хихикало над названием, привыкнув под чернильницей подразумевать не вполне порядочную русскую девушку.

Однако на исходе 2016 года МФТИ получил мощное финансирование, и руководство вуза наконец-то получило возможность привести здание в порядок. И уже к концу весны КПМ

радовал глаз свеженькой плиткой чернильного цвета. Облицовка (плюс теплоизоляция) девятиэтажного здания заняла рекордно малое время.

Гораздо дольше рабочие возились с внутренностями. А именно, с лестничными коробами, выступающими слегка вбок от основных помещений. И вот тут обнаружилась первая странность. Во всех остальных корпусах ремонтные работы велись ночью. В КПМ же – только днём, максимум до раннего вечера. Я это заметил, потому что сам люблю работать в лаборатории по ночам.

В корпусе две параллельные лестницы и две пары лифтов. Рабочие могли спокойно заниматься трансформацией одного из коробов, не мешая передвижению сотрудников. Когда я вышел покурить на уже отремонтированный участок лестницы, то заметил вторую странность. Рабочие не тронули решёток.

Решётки были главной достопримечательностью КПМ. Представьте себе две параллельно бегущие лестницы. Между ними зажаты двойные П-образные контуры коридоров. Внутренняя сторона коридора – это стена лифтовой шахты. Внешняя – двери в кабинеты и выходы с этажа.

Так вот, решётки были расставлены по лестницам хаотически, совершенно игнорируя топологию здания. Если Вы решили подняться по лестнице, скажем, с шестого этажа на восьмой, то по пути Вам несколько раз встретятся чугунные решётки. Понимаете? Они не разделяют этажи друг от друга и не отгораживают лаборатории от лестницы. Они просто дробят лестничное пространство по какому-то загадочному алгоритму. Я так его и не разгадал, даром что программист.

Нет, решётки не создают никаких проблем, ибо днём их открывают. А ночью запираются на тяжелые висячие замки. И по ночам металл сотрясается от гуляющих по лестницам сквознякам и от перепадов температур.

С точки зрения безопасности решётки вообще бессмысленны. Ведь никто не мешает перемещаться между этажами на лифте. Поэтому предназначение решёток оставалось для меня загадкой. До событий той самой ночи.

Нервно озираясь, двое таджиков выносили из КПМ срезанные решётки. Вне своих бетонных рамок, прутья казались невероятно длинными. Рабочие сейчас напоминали братьев-пилотов, пытающихся пронести штакетник на территорию клуба собаководов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.